

Т.Н. Бытева

ПЕРИФРАЗА В ОТНОШЕНИИ К «СИНТАКСИЧЕСКИМ» И ДЕРИВАЦИОННЫМ СОЧЕТАНИЯМ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда*

Обращение к проблеме перифразы, исследования перифрастических сочетаний (ПС) с точки зрения их лексической природы неизбежно выдвигают вопрос о соотношении ПС с другими номинативными единицами, большими, чем слово, и имеющими ту же синтаксическую основу.

Рассмотрение этого вопроса тем более необходимо, что ПС гораздо чаще нерелевантно отождествляют с различными сочетаниями слов, чем пытаются осознать его как особое лингвистическое явление. Известны лишь некоторые попытки отграничить перифразу от «смежных лингвистических явлений», к которым в одном случае отнесены слово, тропы, синонимы, фразеологизмы [8,9], а в другом - псевдонимы, а также «неперифрастические обозначения предмета, которые вызывают ассоциации с данным объектом лишь в пределах некоей дискурсивной цепи», и окказиональные тропы, которые «не являются постоянным признаком (?) онимического объекта» [11. С. 89].

Но различие перифразы и слова (в том числе псевдонима) очевидно уже со структурно-количественной стороны и, на наш взгляд, не требует комментария. Соотношение перифразы и тропа более проблематично и предполагает осмысление [см.: 2,3,4]. Явление перифразы шире явления тропа, лежащего в основе **тропеических** перифраз: помимо тропеических, в языке широко представлены **дескриптивные** [см.: 5].

Проблема соотношения перифраз и синонимов снимается, если принять во внимание специфику формальной структуры и семантики перифраз [6].

Поскольку мы рассматриваем перифразу с точки зрения её лексической природы, то важнейшим здесь выступает её качество **как номинативного средства**. Спецификой перифразы в этом качестве является то, что она представляет собой **сочетание слов**, имеющее форму **словосочетания** в своей второй части, которую мы обозначили ранее как **собственно перифрастическое сочетание (ПС)** [6].

В этом аспекте действительно смежными и часто отождествляемыми с ПС единицами будут свободные («синтаксические») словосочетания, деривационные сочетания, простые номинативные соответствия, синлексы, фразеологизмы, речевые заместители слова (метафорические и неметафорические), эвфемизмы. Рассмотрим некоторые из указанных соотношений.

1. Перифраза и свободные сочетания

Автор - сторонник виноградской концепции словосочетания, исходящей из того, что словосочетание представляет собой номинативную единицу и служит строительным материалом для предложения [7. С. 231-253]. Определение словосочетания в русле виноградской теории содержится в «Грамматике современного русского литературного языка»: «Словосочетание - это синтаксическая единица, образуемая соединением двух и более знаменательных слов (слова и словоформы) на основе подчинительной грамматической связи - согласования, управления или примыкания — и тех отношений, которые порождаются этой связью» [10. С. 536-540]. Ср. определение в «Русской грамматике»: «Словосочетание — это синтаксическая конструкция, образуемая на основе подчинительных связей: согласования, управления и примыкания. В словосочетании полностью переносятся все те отношения, те общие и частные, более конкретные значения, которые возникают при присловной подчинительной связи: эти отношения представляют собой значение словосочетаний» [14. Т. 2. С. 79-83].

Таким образом, свободное словосочетание (СС), с одной стороны, является номинативной единицей языка, с другой - представляет собой определённый способ организации слов, основанный на определённом типе подчинительной синтаксической связи, то есть конструктивную синтаксическую единицу.

Хотя языковая природа и функции словосочетания до настоящего времени остаются недостаточно выявленными, тем не менее ясно, что словосочетание, складываясь из слов, нового качества в сравнении с ними не получает, как получает его, например, слово в сравнении с морфемами, из которых оно складывается. Функция у СС остаётся та же, что у слов, - номинативная.

ПС, будучи неотличимы от СС идентичных конструкций при «атомарном» подходе (*белое золото* - белое полотно, *Северная Венеция* — зимняя Венеция, *малое поле* - футбольное поле, *вечный город* - каменный город, *королева полей* - королева Великобритании, *хлеб пустыни* - хлеб блокады, *санитары леса* — санитары детсада и др.), выступают, однако, как специфические единицы языка при системном сопоставлении.

1. В сфере СС выделяются **простые**, то есть минимальные конструкции, не членимые далее на уровне словосочетания, преимущественно двухкомпонентные (старый друг, совет друга, искать письмо, сделать утром), и **сложные словосочетания**, образуемые на основе двух и более подчинительных связей, исходящих из одного главного слова:

- примыкания и управления - медленно перевести взгляд;
- согласования и управления - первый ученик класса;
- согласования и примыкания - большое желание уехать.

Кроме того, для СС характерны **комбинированные сочетания**, образующиеся на основе связей, исходящих от разных стержневых слов: новый знакомый моей сестры, родственники со стороны жены.

ПС по количественному составу компонентов и видов подчинительной связи **целоположенно просты**: это только двухкомпонентные конструкции с одной подчинительной связью, которые могут быть выделены и в составе сложных или комбинированных СС. Например: *светило дня-златое светило дня*, восходящее *светило дня*; *титан мысли* - крылатой *мысли* пламенный *титан*.

Таким образом, ПС противостоят СС характером и объёмом возможных конструкций.

- В сфере СС выделяется три типа по характеру морфологической принадлежности главного слова: именные (медленный танец, кусок хлеба), глагольные (играть на скрипке, надеть очки), наречные (близко от города, слишком быстро). В сфере ПС безусловно выделяется именной тип, глагольный тип ПС весьма проблематичен, наречный отсутствует.

Кроме того, СС именного типа могут быть:

- субстантивными (дом с балконом, прогулка по лесу),
- адъективными (достойный упоминания, надёжный в любом отношении),
- нумеративными (три девочки, двое в штатском),
- прономинативными (некто невиданное, кое-кто из друзей).

Именные по морфологическому характеру опорного слова ПС - только субстантивные.

У СС грамматически опорное слово всегда и семантически опорное, у ПС семантически опорным может быть любой компонент сочетания.

Таким образом, ПС отличается от СС спектром морфологической принадлежности главного (опорного) слова и его семантической ролью.

- Для СС характерна подчинительная связь трёх видов.

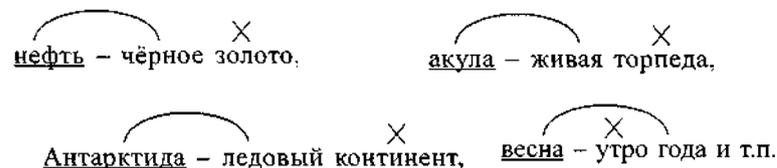
Узуальная основа ПС - подчинительная связь, но лишь в виде согласования и управления. Примыкание отсутствует.

Таким образом, ПС отличается от СС по видам синтаксической связи.

- ПС отличаются от СС и системой возможных для них грамматических значений. «Значение словосочетания-это то отношение между его компонентами, которое лежит в основе его образования» [14. С. 6].

Для подчинительных словосочетаний, как известно, характерны пять типов отношений: атрибутивные (красивая девушка, краса леса), субъектные (выступление артистов), объектные (закончить работу), обстоятельственные (присутствовать в зале), комплетивные (слуга царю, отец солдатам).

Для ПС характерны **только атрибутивные**. Причём эти атрибутивные отношения имеют очень существенную особенность: в них нет обычного и характерного представления о **предмете и его признаке**, как, например, в сочетаниях голубая лента, белый берет: а есть представления об **одном предмете и признаке другого предмета**. См.:



То есть это нефть, а не золото, черна; это акула, а не торпеда, живое существо; Антарктида - ледовая, а не континент как часть земной суши; это весна - часть года, а не утро и т.п.

Таким образом, очевидно, что для ПС характерны **формальные атрибутивные** отношения. Эти формально-атрибутивные отношения делают возможным для ПС приобретение **нового функционального качества - актуально-номинативной функции**.

Имея в виду всё отмеченное выше, можно заключить, что ПС - это **простые** по конструкции (минимальные) **именные** (субстантивные) сочетания с **подчинительной** (согласование и управление) связью, особым **формально-атрибутивным** значением и **актуально-номинативной** функцией.

Указанная совокупность признаков отграничивает ПС от свободных, «синтаксических» сочетаний.

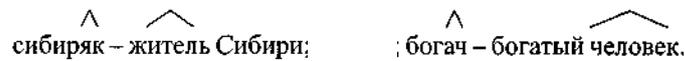
2. Перифраза и деривационные сочетания

В ряду других раздельнооформленных номинаций выделяются своей «похожестью» на перифразу деривационные сочетания (ДС). ДС - это «продолжение словообразования в синтаксисе» [13. С. 54]; составляющие их слова соотносительны с морфемами производного слова и могут выступать как его синонимы или являются единственной возможностью именовать требуемый «фрагмент мира» передавать значение отсутствующего производного слова... [Там же. С. 55].

ДС нередко отождествляют с перифразами, так как они, как и ПС, имеют моделированный характер и соотносены с однословным наименованием. См., например, в работе Г.Н.Моложай [12. С.8] отнесение к перифразам толкований слов

типа: *тот, кто варит сталь* — сталевар, *богатый человек* - богатч, а также широко распространённое представление об оборотах типа *оказать помощь, становится полным* как о глагольных перифразах к словам помочь, полнеть..

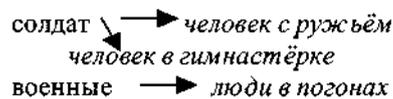
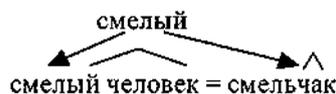
При отождествлении ПС с ДС не принимается во внимание принципиальное различие «перифразирования» в ДС, а именно: перифразируется не слово в определённом лексическом значении, а лишь его классифицирующие морфемы (словообразовательные или реляционные):



Здесь нет явления собственно перифразирования, а есть различное выражение (выражение разными способами) одних и тех же грамматических или словообразовательных значений морфемой или словом:

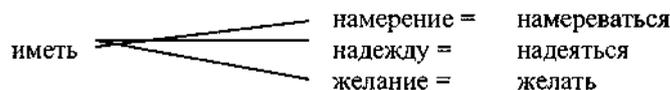


В построениях же типа *люди в белых халатах* (врачи) перифразируется слово как номинативная единица. К ПС относятся только такие, в которых перифразируется именно **номинат**, то есть слово, обладающее номинативной достаточностью и, следовательно, коммуникативным потенциалом. ДС - **результат образования** нового значения на основе мотивирующего, которое происходит в статике языка; ПС - **результат преобразования** значения, которое происходит в динамике языка. Ср.:



В указанной работе В.Н.Никитевича [13] выделены четыре основных признака ДС:

- 1) один из компонентов сочетания выступает в роли словообразовательного аффикса;
- 2) регулярность (одно из слов регулярно соотносится с формантом словообразовательного ряда производных слов):



- 3) коммуникативная функция, которая понимается как возможность выступать в качестве коммуникативного эквивалента эксплицитно связанных с ДС производных слов;
- 4) эксплицитная связь (знаковое родство с мотивирующим словом, такое же, как и у однословного производного
- 5) коррелята).

Если сочетание не удовлетворяет условию регулярности (2), как, например, сочетания *одержат победу, принять решение, осыпаться упрёками*, то оно находится на периферии деривационного анализма или, по нашему мнению, на границе, но не ДС и перифразы, а ДС и синлекса, результата лексического анализма.

Если один из компонентов ДС не только нерегулярен, но и вообще лексически индивидуален, то перед нами не ДС и не синлекс, а номинационное соответствие отдельному слову, часто метафорического или экспрессивно-синонимического характера: *кладбище памяти* (память), *галерея воображения* (воображение) и многие другие. Сохраняющаяся в таких соответствиях номинативная преемственность (знаковое родство, общность) даёт основание, на наш взгляд, считать такие сочетания производными номинациями по признаку 4 (эксплицитная связь).

ПС противостоит ДС по нескольким позициям:

А. Характер словного коррелята

Словный коррелят ДС всегда является производным словом или отсутствует вообще. Он не составляет с ДС единой лексико-семантической конструкции, представляет собой лишь разновидность выражения однотипного с ДС значения. Значение ДС соотносится не с имеющимся (не всегда!) однословным соответствием, а с «производящим» значением, то есть **значением производящего слова**.

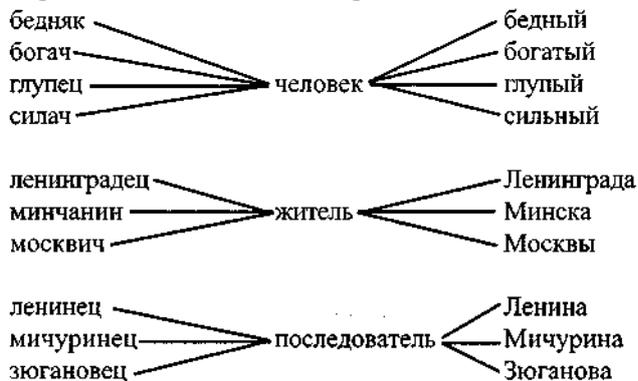
Слово-номинат в перифразе присутствует всегда, эксплицитно или имплицитно, составляя с ПС единую лексико-семантическую конструкцию. Оно может быть любым по структуре - производным и непроизводным, значение ПС соотносено именно с ним.

В. Тип отношения сочетания со своим словом-коррелятом

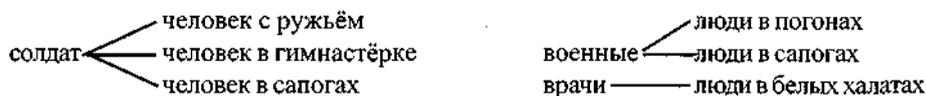
Тип отношений у ДС и его коррелята - синонимический. ПС находится в разнотипных (несинонимических) отношениях со словом-номинатом: денотативного тождества, денотативной общности, денотативной соотносительности и денотативной дивергентности [см. подробнее 5].

С. Характер значения опорного компонента сочетания

Опорный компонент ДС имеет деривационное значение:



Эта способность совершенно не реализуется в ПС, где слова с такими же лексическими значениями также выступают в качестве опорных компонентов, однако выполняют не деривационную функцию, а дейктическую:



и несут в себе «тематическую» часть содержания ПС. Кроме того, опорные компоненты ПС далеко перекрывают микросистему значений лица, которая может быть причислена к системе означающих номинативной деривации. D.

Коммуникативная равнозначность/нервнозначность сочетания и слова-коррелята.

При этом включение частных лексических значений (последователь, житель, человек и др.) в деривационную систему обусловлено отнюдь не особенностями самого лексического значения, а его способностью к «регулярной материализации словообразовательными средствами» [13. С. 54].

ДС присуща та же коммуникативная функция, что и отдельному слову-корреляту, то есть возможность быть равноправно употреблённым, **вместо** соответствующего производного слова: москвич/житель Москвы; бедняк/ бедный человек и т.д. Такая коммуникативная равнозначность возможна только при совпадении (единстве) означаемого.

Отношения ПС и слова-номината исключают коммуникативную равнозначность. Специфика ПС такова, что оно создаётся с целью выражения актуально-номинативного, **коммуникативно релевантного**, а не коммуникативно равнозначного значения.

Итак, ПС противостоит ДС по нескольким параметрам: характером и конструктивной ролью однословного коррелята; типом отношений с однословным коррелятом в трёх аспектах - функциональном, знаково-материальном, семантическом; характером значения грамматически опорного компонента; отсутствием коммуникативной равнозначности с однословным соответствием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сочетания, относимые некоторыми исследователями к глагольным перифразам, могут представлять собой: а) деривационные сочетания типа становиться полным (полнеть), работать столяром (столярничать); б) обычные номинативные корреляты отдельного слова - осыпать насмешками (насмехаться), лопаться от зависти (завидовать); в) глагольные конструкции с именной перифразой типа почить *вечным сном* (умереть) и другие устойчивые глагольные сочетания.
2. Былева Т.И. Образность как особенность семантики перифразы // Вестник Красноярского гос. ун-та. Гуманитарные науки. Вып. I. Красноярск, 1999. С. 77-80.
3. Былева Т.И. Метафора в перифразе // Филология - Журналистика'98: Сб. матер, науч. конф. Вып. 4. Красноярск, 1999.
4. Былева Т.И. К вопросу об отдельности перифразы: перифраза и фразеологизм // Тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. 15-17 марта 2000 г. «Лингвистическое наследие И.А.Бодуэна де Куртенэ на исходе XX столетия». Красноярск, 2000. С. 17-19.
5. Былева Т.И. О типах перифрастических выражений в русском языке. Ч. I // Ежегодник Регион, лингвист, центра Приенисейской Сибири. Вып. I. Красноярск, 2000.
6. Былева Т.И. Опыт лингвистической интерпретации перифразы // Проблемы коммуникации и номинации в концепции общегуманитарного знания. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2000. С. 89-99.

7. Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетаний (на материале русского языка) // Виноградов В.В. Избр. тр. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 231-253.
8. Грехнева Л.В. Термин и понятие «перифраза»//Термины в языке и речи. Нижн. Новгород, 1994. С. 53-58.
9. Грехнева Л.В. Перифраза и смежные лингвистические явления//Термин и слово. Новгород, 1997. С. 131-138.
10. Грамматика современного русского языка. М.: Наука, 1970. С. 536-540.
11. Кульпина В.Г. Перифрастические онимы и проблемы их межъязыковой эквивалентности // Проблемы изучения отношений эквивалентности в славянских языках. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 86-103.
12. Моложай Г.Н. Перифраза в белорусском литературном языке (структурно-семантическая и стилистическая характеристика): Автореф. дис.... канд. филол. наук. Минск, 1971.
13. Никитевич В.М. Основы номинативной деривации. Минск: Высш. шк., 1985.157с.
14. Русская грамматика: Синтаксис. М.: Наука, 1980. Т. 2. С. 79-83.